

— Войдите, — раздался голос Шангуань Ваньэр из-за двери. Услышав это, Су Мучжэнь открыла дверь и, держа в руках связку даров, вошла внутрь. Су Муин последовала за ней, шаг за шагом. Дойдя до зала, она приняла из рук Су Мучжэнь связку даров, опустилась на колени и трижды поклонилась перед ней. Затем поднялась, отступила назад, чтобы дать Шангуань Ваньэр совершить три ответных поклона.

После этого она дождалась, пока Шангуань Ваньэр сядет на главное место, и снова опустилась на колени, держа связку даров над головой:

— Ученица Су Муин приветствует учителя. Это скромный дар ученицы, прошу вас принять его!

Шангуань Ваньэр протянула руку и приняла дары. Су Муин снова поклонилась ей, после чего поднялась и вышла из зала. Таким образом, церемония завершилась, и Су Муин стала первой ученицей Шангуань Ваньэр.

Ли Линьюэ все это время сидела рядом, наблюдая за происходящим. Она смотрела на юную Ваньэр, которая с важностью восседала на главном месте, и не могла удержаться от улыбки. Однако, учитывая серьезность момента, она не решилась заговорить. Лишь когда все наконец закончилось, она не выдержала и рассмеялась:

— Ваньэр, ты действительно выглядишь величественно. Даже я чуть не захотела стать твоей ученицей.

На самом деле Шангуань Ваньэр тоже немного нервничала, но теперь, когда все завершилось, она облегченно вздохнула и с укором посмотрела на Ли Линьюэ:

— Не подшучивай надо мной. Ведь это ты нашла мне ученицу.

— Ее сестра искала наставницу для девочки, а ты — самая подходящая кандидатура среди всех, кого я знаю. Кого же еще я могла найти?

Ли Линьюэ продолжала улыбаться, а Шангуань Ваньэр только покачала головой:

— Императрица разрешила мне только один час. Мне нужно позвать Нинур и начать урок. Ты...

— Я останусь здесь, — с улыбкой ответила Ли Линьюэ. — Как раз смогу насладиться великолепным зрелищем того, как учительница Шангуань преподает.

Без сомнения, она несерьезна. Шангуань Ваньэр мысленно вздохнула, но на лице сохранила серьезное выражение:

— Нинур, войди.

Су Муин вошла в ответ на зов, за ней молча следовала Су Мучжэнь. Обе поклонились перед главным местом, после чего Су Муин села, как велела Шангуань Ваньэр. Ли Линьюэ взглянула на Су Мучжэнь, которая стояла как страж, и поняла, что она просто заботится о сестре и хочет оценить уровень нового учителя. Поэтому она тоже предложила ей сесть:

— Мучжэнь, садись.

— Благодарю, — с поклоном ответила Су Мучжэнь и села в стороне, чтобы не мешать.

Шангуань Ваньэр решила узнать, на каком уровне находится Су Муин, и спросила ее:

— Нинур, с тех пор, как мы в последний раз виделись, какие книги ты изучала?

Су Мунин честно ответила:

— Учитель, я начала изучать классические тексты, исторические труды, философские сочинения и поэзию. Но пока что я только прикоснулась к ним...

Она перечислила все книги, которые изучала, и Шангуань Ванъэр, выслушав, не могла не похвалить ее:

— Нинур, ты действительно умница. Твой прогресс даже превосходит учеников государственной школы.

Последнюю фразу она произнесла, глядя на Ли Линъюэ.

Услышав это, Ли Линъюэ с гордостью ответила:

— Конечно, разве я могла выбрать кого-то недостойного? Ванъэр, ты должна поблагодарить меня за то, что я нашла тебе такого хорошего ученика.

Шангуань Ванъэр не стала продолжать разговор, только с улыбкой посмотрела на Су Мунин и начала объяснять материал в соответствии с ее уровнем.

Час пролетел незаметно, пока Шангуань Ванъэр живо и увлекательно преподавала. Когда пришло время уходить, Су Мунин все еще не хотела отпускать учительницу и, схватившись за ее рукав, с мольбой спросила:

— Учитель, вы завтра придете?

Шангуань Ванъэр погладила ее по голове и улыбнулась:

— Конечно, приду. Остальное время ты можешь посвятить выполнению заданий, которые я тебе дала. Если что-то будет непонятно, можешь вечером прийти ко мне.

Су Мунин кивнула, отпустила рукав и с сожалением проводила ее взглядом.

Пока они разговаривали, Ли Линъюэ с улыбкой обратилась к Су Мучжэнь:

— Ну как, Мучжэнь? Учительница, которую я нашла для твоей сестры, тебя устраивает?

Су Мучжэнь, видя, как увлеченно слушает сестра, была более чем довольна. Ее благодарность Ли Линъюэ только усилилась. Она глубоко поклонилась:

— Благодарю вас, принцесса.

Ли Линъюэ махнула рукой, услышав разговор Шангуань Ванъэр и Су Мунин, и, поднявшись, последовала за ними. Выйдя из комнаты, она с улыбкой поддразнила Ванъэр:

— Я даже немного завидую этой девочке. Она может вечером открыто приходить в твои покои.

Шангуань Ванъэр бросила на нее взгляд:

— Принцесса шутит. Вы, наверное, забыли, что Нинур не может свободно передвигаться по дворцу. Более того, она даже не знает, где мои покои. Если она захочет прийти, ей придется

попросить вас провести ее, не так ли?

Ли Линъюэ слегка удивилась, но, обдумав слова, не смогла сдержать улыбки. Ванъэр не предложила, чтобы ее слуги проводили Нинур, а сказала, что это будет ее обязанность. Разве это не намек на то, что вечером она сможет открыто прийти к ней?

«Неужели Ванъэр действительно влюбилась в меня?» — Ли Линъюэ с нежностью посмотрела на нее и, слегка улыбнувшись, кивнула. — Учительница Шангуань, вы правы.

Шангуань Ванъэр не ответила, только слегка поклонилась и позвала слуг привести лошадь:

— Принцесса, императрица ждет меня для составления указа. Мне пора возвращаться.

— Я провожу вас, — с улыбкой ответила Ли Линъюэ и пошла за ней.

Сначала Ли Линъюэ беспокоилась, что императрица У может упрекнуть Ванъэр за ее поспешность, но, войдя в зал, увидела, что императрица просто велела Ванъэр продолжить свои дела, а ее, гостью, вызвала в боковую комнату.

Войдя внутрь, императрица приказала слугам выйти и села на главное место. Она по-прежнему выглядела величественно, но выражение ее лица стало более строгим, чем утром:

— Тайпин, что ты имела в виду утром?

«Тайпин, а не ласковое "Аюэ"». Ли Линъюэ насторожилась. Она смотрела на серьезную мать и не могла не восхититься ее прямоотой. На лице ее появилась улыбка, но она не показала своего волнения, только приблизилась и ответила:

— Мама, о чем вы спрашиваете?

— Ты сама знаешь.

Нахмурилась императрица У, явно недовольная. Она не любила, когда дочь притворялась.

Ли Линъюэ, долго жившая рядом с матерью, хорошо знала ее характер. Видя, что терпение императрицы на исходе, она перестала притворяться и прямо сказала:

— Если вы спрашиваете о том, что я сказала вам наедине, то это именно то, что я имела в виду. Я ваша дочь, и, естественно, нахожусь на вашей стороне.

Императрица У слегка прищурилась. Она уже тогда удивилась, услышав эти слова от Ли Линъюэ, а теперь, видя ее спокойствие и отсутствие страха, который проявляли ее сыновья, почувствовала странность. Она начала подозревать, что Ли Линъюэ что-то скрывает. На губах ее появилась легкая улыбка, и выражение лица стало мягче:

— Кстати, я еще не спросила, что интересного произошло с тобой за этот год.

«Наконец-то она попала в ловушку». Ли Линъюэ улыбнулась и с радостью начала рассказывать заранее подготовленную историю:

— Мама, за этот год со мной действительно произошло нечто удивительное. Это настолько необычно, что никто об этом не знает. Я расскажу только вам.

— Да?

Императрица У, видя, как дочь оживилась, тоже приняла вид заботливой матери и с интересом слушала.

Ли Линъюэ приблизилась к императрице и таинственно прошептала:

— Мама, знаете ли вы, что я во сне встретила небесного бессмертного? Он сказал, что у меня есть духовный корень, и взял меня в ученики, научив меня искусству гадания.

Если бы она рассказала это кому-то другому, ей бы не поверили, но императрица У всегда верила в духов и богов. Услышав это, она заинтересовалась:

— Правда?

Ли Линъюэ кивнула:

— Да. Сначала я думала, что это просто обычный сон. Но с того дня я стала часто видеть этого бессмертного во сне. И, следуя его указаниям, я стала гадать, и мои предсказания сбывались!

— Что же ты предсказала? — с улыбкой спросила императрица, хотя в ее глазах читалось сомнение.

Ли Линъюэ была рада, что прожила две жизни, и теперь ей было легко лгать:

— Я узнала, что наши войска сражаются с тюрками, и сделала предсказание. И оно сбылось — наша армия одержала победу!

Императрица У удивилась. Она частично поверила словам дочери, но все же сомневалась, ведь это сообщение пришло месяц назад, и Ли Линъюэ могла о нем знать. Однако она не могла поверить, что ее почти взрослая дочь станет обманывать ее ради выгоды. Ведь это могло только вызвать ее недовольство. Значит, дочь намекала на что-то.

<http://bllate.org/book/17694/1651768>